

## Гуманистические основания и гуманитарные идеалы образования



### **Щелкунов М.Д.**

Доктор философских наук, профессор,  
декан философского факультета  
Казанского государственного университета

*Специфика личностной ориентированности современного образования может быть осмыслена тем глубже, чем ближе оно сопоставляется с пониманием человека, особенностей его отношения к миру – природе, обществу, самому себе, вырастающим в контексте социально-культурных реалий нашего времени. Речь идет о современном типе гуманизма, его влиянии на образовательную парадигму.*

### **Образование, гуманизм, свобода.**

Антропоцентрический гуманизм Возрождения и Нового времени, питающий интенции новоевропейской педагогики, утвердил в сознании общества идеал личности, содержание которой измеряется масштабами и глубиной ее преобразующего вмешательства в мир природы, общества, духа. Это идеал гиперактивного человека-титана.

Результаты такого способа самоутверждения личности хорошо известны: они обернулись необратимой деструкцией ее природного и социального окружения. Новоевропейский гуманизм в XX-м веке терпит кризис, его идеалы оборачиваются в свою противоположность – тоталитарные политические режимы, насилие, войны, разрушенная экология, кризис духовности и т.п. Всё острее ощущается необходимость новых гуманистических идеалов, которые бы отвечали системе отношений человека к миру в XXI-м столетии.

Каковыми бы ни были черты нового типа гуманизма, не подлежит сомнению, что его идейный пафос призван смягчать (а, возможно, и преодолевать) сложившуюся в лоне индустриальной цивилизации установку на доминант-

ное значение миропреобразующей деятельности как главного способа бытия человека.

Что из этого вытекает применительно к образованию? Не отрицая значения деятельности вообще в качестве одной из основ человеческого существования, образование будущего должно стимулировать людей на поиск более приемлемых – в первую очередь, с экологической точки зрения – вариантов своего обустройства в природном универсуме. В этом аспекте образование противостоит безоглядной технологизации и прагматизации человеческого познания, чреватым в конечном итоге экологическим Апокалипсисом всем землянам.

Под воздействием новых гуманистических идей претерпевает качественные изменения и такая неотъемлемая черта бытия личности как свобода. Суть ее современного переосмысления заключается в том, что свобода начинает пониматься не как способ овладения внешними обстоятельствами и контроля за их состоянием, а как инструмент установления равноправно-партнерских отношений с ними – природой, другими людьми, социальным окружением, ценностями и нормами культуры, феноменами индивидуального и общественного созна-

ния. Свобода понимается отныне как гармония. Смысл и результат свободной деятельности в условиях общества XXI века – это не только и не столько создание некоего продукта, сколько установление связей. Речь, таким образом, идет не о действии, а о взаимодействии; не об активности, а об интерактивности.

Как все это соотносится с целями образования? Образование в самом широком смысле этого слова, то есть развитие личности, становится связанным с постижением ею собственной идентичности, движением к собственному внутреннему Я. Это процесс самоопределения индивида за счет свободного выбора им своей траектории жизнедеятельности, самоактуализации, высвобождения собственной внутренней природы. Цель образования отныне заключается в обнаружении индивидом его принадлежности роду, развертывании в любом индивиде общечеловеческой сущности.

### **Гуманизация жизни и образование.**

Гуманистическая ориентированность образования находится в неоднозначных, зачастую противоречивых отношениях с окружающим систему образования обществом. С одной стороны, образовательные учреждения, как объекты общественной деятельности, наряду с другими социальными институтами подпадают под действие общесоциологических тенденций. Степень их влияния определяется факторами «внешнего» по отношению к образованию порядка: уровнем социально-культурного развития общества, его политической организацией, историческими традициями, национальными особенностями, духовной атмосферой и т.п. Эти тенденции, вообще говоря, могут как обладать, так и не обладать гуманистической направленностью. В зависимости от этого складывается характер взаимоотношений образования и его общественного окружения.

Так, рыночный тип социальности чужд гуманизма, здесь человек не живет, а «человека живут», по меткому замечанию русского мыслителя Г. Федотова. В этом обстоятельстве – драма современного образования. Оно стоит перед выбором: либо полностью подчиниться общественному запросу, то есть стать профессиональным написанием и в этом смысле перестать

быть человеческим, либо все-таки продолжать отстаивать традиционные ценности, включая развитие полновесной человеческой личности.

С другой стороны, учреждения высшего образования как особые учебные, исследовательские и культурные центры одновременно выступают не только объектами, но и субъектами гуманизации общественной жизни, в том числе и собственно системы образования.

Сначала о гуманизации общественной жизни. В самом широком смысле она означает развитие человека как личности в единстве с обеспечением адекватных условий этого развития. Принято считать, что гуманизация осуществляется как результат социализации индивида, т.е. всемерного вовлечения его в систему самых разнообразных общественных отношений, в которой он постоянно осваивает (присваивает, усваивает и продуцирует) культурные условия своего существования и в конечном счете формируется и развивается как личность.

Если под этим углом зрения посмотреть на современное образование, то можно констатировать, что институционально оно пытается сохранять свою роль в качестве одного из немногих центров гуманизации общественных отношений.

В чем это проявляется? Укажем лишь на две особенности.

Во-первых, общепризнанно, что атмосфера образовательного процесса – с его культурной аурой, духом и ценностными предпочтениями – традиционно несет в себе человекообразующее начало. Питаясь творческим потенциалом научной мысли и животворящей силой культуры, образование возвращает в непрерывно циркулирующий процесс общественного развития главное социальное приобретение людей – творческие силы отдельного индивида, обогащенные всеобщностью человеческого опыта и умноженные на способности остальных людей.

В этом свете, к чести современного образования, можно отметить, что, несмотря на неблагоприятные «внешние» условия, оно все же старается, насколько это возможно, следовать идеалу воспроизводства полноценной личности, а не частичного индивида-функционера. По крайней мере, такая ориентированность свойс-

твенна деятельности классического университета, в стенах которого еще не «выветрился» дух человечности.

Во-вторых, в силу своего предназначения образование чем дальше, тем больше становится гарантом сохранения культурной традиции, непременным условием бытия культуры вообще. Известно, что для сверхдинамичного инновационного развития современного общества характерна тенденция обречь на забвение достигнутый культурный опыт гораздо раньше, чем он исчерпает свой созидательный потенциал в настоящем. Образование, оставаясь по своей сущности каналом межпоколенческой трансляции накопленного человечеством опыта, напротив, инициирует людей на его освоение и использование в настоящем, репрезентирует прошлый опыт в настоящем.

Тем самым образование в конечном счете фундирует непрерывность культурно-исторического процесса, обеспечивает преемственность развития человека и общества в социально-историческом времени, препятствует разрыву «связи времен». Системе образования, что называется, на роду написано оставаться одним из главных звеньев в цепи времен «прошлое – настоящее – будущее». Образование в этом свете перестает быть просто эстафетным процессом передачи накопленного опыта от одного поколения к другому – оно становится фактором содержательной наполненности настоящего, формой производства социальности и человечности.

В той мере, в какой образование сохраняет человекообразующее начало, оно противостоит дегуманизирующим тенденциям, порождаемым рыночной организацией современного общества: социальному отчуждению, фрагментации личности, угрозе распада целостности человеческого сознания. Именно благодаря этому началу образование, в отличие от подавляющего числа институтов рыночного общества, способно перманентно воспроизводить живые деятельные силы и способности индивида, обеспечивать сохранение и рост главного общественного богатства – творческой личности – не в узкой, товарно-денежной, а принципиально иной, универсальной, человекообразующей форме.

В самом деле, много ли найдется в современном обществе институтов, помимо образования, которые бы занимались воспроизводством человечности? Отнюдь, их можно пересчитать по пальцам: семья, церковь, учреждения социальной защиты, культуры (но не шоу-бизнеса), здравоохранения. Для всех остальных человек не более, чем носитель товарных стоимостей, пусть особый, но все же товар в мировом рыночном универсуме...

### **Гуманизация образования.**

Она в предельно широком содержании представляет собой систему взаимоорганизованных ценностей, вписанных в образовательный процесс и обеспечивающих нравственное развитие учащихся, формирование у них социально значимых ориентаций и установок, осознание ими своего личностного достоинства, свободы и ответственности за поступки и результаты собственной деятельности.

Гуманизация образовательного процесса выступает как исторически необходимая тенденция, требующая вполне определенных способов включения человека в научно-педагогические механизмы освоения знаний, выверенного соотношения в этих знаниях специальных и фундаментальных компонент, информации и культуры, рационально-логических и чувственно-конкретных форм освоения действительности и целого ряда других констант и переменных. Это сложный процесс, имеющий различные направления и многообразные способы и формы реализации как непосредственно в самом образовании, так и в пограничных с ним сферах идейно-психологического и нравственно-воспитательного воздействия на человека. В высшей школе к ним, в частности, относят: гуманистическую организацию образовательного процесса; демократизацию и очеловечивание внутривузовских отношений; изменение форм и стилей преподавательской деятельности, введение педагогики сотрудничества; формирование гуманистических ориентаций студентов и преподавателей, утверждение ценностей гуманистической культуры, приобщение к общечеловеческим ценностям; индивидуализацию образования; достижение открытости индивидуально-личностного развития и целостности

личности; создание условий для развития высших отраслей духовности во внеучебной сфере; участие в деятельности общественных организаций гуманистической направленности.

По большому счету, гуманизация образования должна пронизывать все механизмы, все направления, виды и «закоулки» образовательного процесса, не оставляя в стороне его нравственные, культурные, человеко- и смыслообразующие зоны. Почему должна? Ведь многим людям гуманизирующие стороны образования кажутся самоочевидными и естественными, существующими как бы сами по себе и не требующими для своего поддержания каких-либо значительных усилий.

Увы, это не так. Взять, к примеру, сферу внутривузовских отношений. Традиционно морально-нравственная регуляция внутривузовской жизни, как правило, доминировала над формально-административной. Это особенно характерно для университетского сообщества [1, с. 83-168]. Однако, по мере усложнения деятельности университетского организма, нарастания его внутренней противоречивости эффективность моральной регуляции стала заметно снижаться, уступая место формально-правовым регламентам. В наши дни они стали ведущими правилами университетской жизни. А это означает, что человеческое начало внутривузовских отношений вытесняется началом бюрократическим, противостоять которому вряд ли возможно, в том числе и по объективным причинам.

Далее. Если иметь в виду собственно познавательную сторону образования, то здесь гуманизация проявляется через гуманитаризацию преподаваемых знаний. Она определяется статусом гуманитарных наук в образовательных программах, ведь именно они в наибольшей степени концентрируют в себе наибольшие «заряды» человековедения.

### **Метаморфозы гуманитарных знаний.**

Известно, что выпускники вуза, помимо профессиональной компетентности, должны обладать качествами субъекта общественной гражданской деятельности. Диалектика современных отношений «человек-общество» ставит острый запрос на развитую в коммуникативном

и психологическом плане личность. Развитие этих качеств вряд ли возможно без добротной гуманитарной подготовки учащихся.

Здесь и далее под гуманитарными будут подразумеваться отрасли знания, изучающие человека как субъекта деятельности, а также продукты этой деятельности – историю, общество, культуру.

Современные исследования роли и значения гуманитарных знаний в структуре человеческой жизнедеятельности обнаруживают их благотворное влияние как на профессиональные, так и на личностные качества выпускников. Гуманитарные знания активизируют творческие потенции сознания, гармонизируют взаимоотношение его интеллектуальной и эмоциональной сторон; улучшают профессиональную и межличностную коммуникацию; облагораживают мотивацию деятельности в направлении следования гражданским и нравственным ценностям; способствуют морально-психологической защищенности человека, создавая благоприятную атмосферу для действия механизмов психологической разгрузки и компенсации; приближают человека к познанию конкретной логики «живых» реальных человеческих действий и поступков; обогащают его сознание универсальным культурно-историческим опытом человечества; помогают разрешению смысложизненных проблем, обоснованию и распространению общечеловеческих идеалов и ценностей.

Гуманитарная образованность человека – один из ключевых факторов формирования и развития гуманитарной культуры специалиста как личности, интеллигента. В этом заключается пафос всей гуманитаризации образования. Гуманитарная культура имеет не только общественное значение, обеспечивая сохранение и выживание человека как субъекта культурно-исторического процесса, но и обладает исключительным индивидуально-личностным предназначением.

Через гуманитарную деятельность индивид себя самореализует, самоутверждает, проявляет духовную свободу и творчество, изменяет социально-культурную среду. В гуманитарной культуре он находит гуманистические и эстетические образцы, эталоны и нормы этики, пове-

денческие паттерны. Ценности гуманитарного знания и культуры отличаются высшей духовностью: они утверждают самоценность человеческой жизни, кристаллизуют духовные достижения человеческого рода, чаяния и идеалы людей, образцы жизнедеятельности, должное и желаемое. «Без этих ценностей, – отмечал известный священник А. Мень, – развитие человека превратится в тяжелую деградацию» [2, с. 55].

Между тем отношение к гуманитарному знанию и, соответственно, гуманитарному образованию в условиях рынка весьма неоднозначно.

Если обращаться к профессиональному гуманитарному образованию, то, с точки зрения утилитарно-прагматического подхода к предмету – доминирующего принципа рыночной деятельности, инвестируются преимущественно те направления и отрасли гуманитарного познания и образования, которые имеют прикладное значение. А именно: либо непосредственно связанные с решением текущих сиюминутных задач (экономическая теория, юриспруденция, менеджмент, иностранные языки, прикладная социология, практическая психология и т.п.); либо используются в технологиях манипулирования сознанием людей (психология, искусствоведение, рекламное дело, связь с общественностью и т.п.); либо приносят быструю прибыль на вложенный капитал (арт-бизнес, шоу-бизнес, дизайн и т.п.). В этих направлениях гуманитарного образования во всем мире, равно как и в России, последние годы наблюдается настоящий бум.

Что касается большинства остальных – в первую очередь, фундаментальных – отраслей социогуманитарного познания, то элементарный экономический расчет показывает их, как минимум, неприбыльность, если не сказать убыточность, затратность, то есть экономическую неэффективность. Следовательно, эти отрасли, равно как и соответствующее им гуманитарное образование, неинтересны с точки зрения инвесторов. Многие исследователи склонны даже констатировать его кризисное состояние. По мнению известного специалиста, директора Национального центра гуманитарных наук (США) Дж. Г. Харфэма, этот кризис характеризуется уменьшением количества гуманитарных учебных заведений и основных предметов

гуманитарной специализации в вузах и колледжах, сокращением спецкурсов, снижением заработной платы ученых-гуманитариев [3, с. 22]. И это при том, что XXI-е столетие решением ЮНЕСКО было объявлено веком гуманитарных наук!

Еще сложнее обстоит дело с общегуманитарной подготовкой тех, кто обучается по негуманитарным направлениям (специальностям). В рыночных условиях она все больше рассматривается как совершенно излишний «довесок» к профессиональной образовательной программе, который лишь удорожает ее реализацию.

С философско-антропологической точки зрения, такой подход иначе, как близоруким, не назовешь. Он недальновиден во всех отношениях: познавательном – поскольку обедняет индивида в плане общекультурной эрудиции; профессиональном – потому что недооценивает упомянутую роль гуманитарных знаний в инициации творческих потенций мышления будущего специалиста; воспитательном – коль скоро лишает учащегося возможности рефлексии идеалов и норм гражданственности и морали; коммуникативном – из-за того, что отгораживает сознание молодого человека от постижения логики «живого» общения людей; эстетическом – так как исключает возможность ознакомления обучающегося с художественно-эстетическим опытом человечества, формирования его эстетического вкуса.

Рыночная среда, однако, не единственный фактор, влияющий на состояние гуманитарного образования. Оно продолжает испытывать на себе воздействие и другого обстоятельства – сохраняющегося размежевания между гуманитарными и естественными науками, доходящего до их противостояния. Отмеченное противостояние имеет историческое происхождение и достаточно прочно укоренилось в сознании представителей как тех, так и других наук. При этом если первые (гуманитарии) признают значимость естествознания не менее, чем гуманитаристики, то вторые в подавляющем большинстве уверены в первосортности природоведческого знания, отводя гуманитарным наукам в лучшем случае второ- или третьестепенное место в структуре науки. А в худшем – отказывая гуманитарному знанию в научности вообще.

Между тем к концу XX столетия стало ясно, что характер проблем, стоящих перед современной наукой, даже судя по их формулировкам: «биосфера и человек», «техносфера и человек», «информация и человек», «космос и человек», «геосреда и человек» и т.п., требует междисциплинарного подхода, явного учета социально-ценностной позиции субъекта познания и действия, сближения естественнонаучной, техниковедческой и гуманитарной методологии. А именно гуманитарные науки становятся все более ответственными за определение генеральных целей человеческой деятельности, естественноведческие дисциплины – за выявление объективных условий и возможных результатов этой деятельности, а технические отрасли – за проектирование адекватных этим условиям средств достижения целей.

Основой указанного сближения доселе достаточно автономных предметных циклов знания выступает Человек. Отсюда, с одной стороны, – требование «человеческого измерения» естественных и технических наук, гуманитаризация соответствующих типов образования. Она призвана преодолеть обособление и противопоставление его естественнонаучной, технической и гуманитарной компонент, культ техницистского и функционалистского мышления, компенсировать потерю его субъектами гуманистической матрицы своей деятельности.

С другой стороны, современное изучение человека далеко выходит за рамки традиционной гуманитаристики: он рассматривается в качестве комплексного природно-витального, социально-культурного и психо-ментального феномена, знание о котором образует содержательный фокус и одновременно системообразующее начало образования в XXI-м веке.

Прав был известный мыслитель прошлого, предсказывая полтора столетия тому назад, что в будущем не будет двух отдельных наук – о природе и человеке, их место займет одна, человеческая наука. Поэтому сближение традиционных предметных циклов науки и образования – это стремление развернуть все отрасли научного познания лицом к Человеку, интегрировать их в новый тип рациональности.

К сожалению, тенденция к междисциплинарному синтезу с большим трудом пробивает себе дорогу среди представителей частных наук. Как следствие, система образования продолжает воспроизводить узких профессионалов, которые, подобно героям известной крыловской басни, тянут свою повозку в разные стороны. Дабы не быть голословным, воспользуемся авторитетным мнением.

Упомянутый Дж.Г. Харфэм, подводя итоги обсуждения своей статьи «Ниже и позади кризиса гуманитарного знания», опубликованной в журнале «New literary history» [3, с. 21-36] и получившей широкий резонанс в гуманитарном сообществе, отмечал: «Меня поразило тот факт, что многие из участников этого форума противопоставляют гуманитарное знание естественным наукам, тогда как настоящая проблема состоит в том, что следует улучшить качество профессионального университетского образования... Одинаковые требования можно предъявить представителям как гуманитарных, так и естественных наук. Отказ от таких требований грозит деформированием... системы образования» [3, с. 109]. Золотые слова!

#### *Литература:*

1. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. – Казань, 2005.
2. Мень А. Радостная весть. – М., 1991.
3. Harpham G.G. Beneath and beyond the «Crisis in humanities» // New literary history. – 2005. – V.36. – № 1.

## **Humanistic Foundation and Humanistic Ideals of Education**

*The specific character of personal directivity of modern education can be the deeper interpreted the closer it is compared with the understanding of the person and specific traits of his attitude to the world – to nature, society, himself – depending on the socio-cultural realities of modern times. The author is concerned about the modern type of humanism and its impact on educational paradigm.*

